

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/710
30 August 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ УГАНДЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 30 АВГУСТА 1996 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить текст заявления правительства Республики Уганда по поводу измышлений Судана в отношении Уганды, высказанных на 3690-м заседании Совета Безопасности 16 августа 1996 года.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

философии

Профессор СЭМАКУПА КИВАНУКА, доктор

Посол,
Постоянный представитель

Приложение

Заявление правительства Республики Уганда от 28 августа 1996 года по поводу измышлений Судана в отношении Уганды, высказанных в ходе состоявшихся 18 августа 1996 года в Совете Безопасности обсуждений доклада Генерального секретаря, представленного в соответствии с резолюцией 1054 (1996) (S/1996/541 и Add.1-3)

Публичное признание суданского представителя в ненависти его страны к Уганде, возможно, многих шокировало, но не нас, ибо оно лишь подтвердило наше давнишнее убеждение в том, что эта ненависть может быть одной из причин проводимой против нас режимом этой страны хорошо известной политики дестабилизации.

Сделав это честное, хотя и зловещее заявление, они, однако, попытались оправдать их злобные намерения против нашей страны, возложив вину за возникновение внутренней по своему характеру проблемы на Уганду.

Судан среди прочего утверждает, что:

- а) с 1984 года Уганда оказывает финансовую и моральную поддержку мятежникам в Судане;
- б) Уганда саботирует усилия, направленные на нормализацию отношений между двумя странами, и нарушает территориальную целостность Судана, посылая туда свои войска; и
- с) он не поддерживает и не покрывает мятежников, принадлежащих к так называемой организации "Угандийских христианских фундаменталистов", поскольку они базируются в районах, контролируемых Суданской народно-освободительной армией (СНОА), и т.п.

Выше сделанные утверждения и опровержения не только насквозь лживы, но и бесчестны; они рассчитаны на то, чтобы заставить весь мир поверить, что именно Судан якобы является жертвой, а не главным виновником терроризма и агрессии, как это обстоит на самом деле.

Вместе с тем мы надеемся, однако, что Совет Безопасности в ходе своих переговоров с Суданом по вопросу о совершенном покушении на жизнь президента Египта уже осознал, как далеко этот режим готов пойти, чтобы избежать ответственности за свои действия, невзирая на объем неопровержимых доказательств. Мы предлагаем Совету и всему международному сообществу вместе с нами дать отпор измышлениям и заявлениям Судана о своей невинности и отнестись к ним с той долей презрения, которую они заслуживают.

Следует напомнить, что Уганда неоднократно представляла Совету неопровержимые доказательства и перечни многочисленных инцидентов и случаев совершения зверств суданским режимом и покровительствующими им элементами против народа Уганды.

Со своей же стороны, суданские власти ни разу не представили никаких доказательств в подкрепление их диких обвинений против нашей страны.

Особую тревогу, однако, вызывает то, что, проповедуя мир и переговоры, суданский режим – на что указывают многие факты – значительно интенсифицировал свои необоснованные дестабилизационные действия против Уганды, начало которым было положено в 1986 году, о чем более подробно рассказывается ниже.

Наши проблемы с несколькими правительствами Судана

Правительство Национального движения сопротивления (НДС) захватило власть в Кампале 26 января 1996 года. К марту Армия национального сопротивления (АНС) установила контроль над всеми границами, в том числе и над всей общей границей с Суданом. Около 15 000–20 000 солдат бывшей Угандийской национально-освободительной армии (УНОА) бежали в Судан, захватив с собой примерно 13 000 единиц различных видов вооружений, автотранспортных средств и вертолетов. К этому времени суданскими вооруженными силами (СВС) осуществлялся контроль над всей территорией по их сторону границы; не наблюдалось никаких признаков присутствия СНОА, по крайней мере в районах, прилежащих к границе с Угандой. Соответственно, суданской армией было конфисковано все оружие у бежавших в Судан солдат. Вначале оружие хранилось в Паражоке в гарнизоне СВС, которым в то время командовал подполковник Чарлз Огено. После этого у Уганды начались следующие проблемы с нашими суданскими соседями.

Начало враждебных действий Судана против Уганды

К апрелю 1986 года Уганда сделала несколько обращений к правительству Судана с просьбой вернуть оружие, автотранспортные средства и вертолеты, которые бежавшие солдаты УНОА вывезли в Судан. С большой неохотой и нежеланием правительство Судана вернуло примерно в мае 1986 года вертолеты. До сих пор нам не были возвращены оружие и автотранспортные средства.

19 августа 1986 года все оружие, которое было отобрано у потерпевшей поражение УНОА, было возвращено ей правительством Судана. Потерпевшие поражение подразделения УНОА были мобилизованы в Паражоке, Торите, Лобоне, Оббо и Атепи, где они прошли перегруппировку и где они были оснащены оружием СВС. 22 августа 1986 года объединенные силы СВС и угандийских диссидентов, базирующихся в Нимуле, Судан, предприняли нападение на 28-й батальон АНС, расквартированный в Бибии.

Хотя большая часть диссидентов была быстро разбита АНС, уцелевшие подразделения переименованных угандийских народно-освободительных сил (УНОС) проникли в деревни и поселения Северной провинции Уганды и принялись разжигать мятеж, который нанес большой ущерб жизни гражданского населения и экономике района. Мы располагаем показаниями лейтенанта Марка Окелло Ориемы и других, которые приняли участие в нападении на 28-й батальон в Бибии. В них говорится о том, каким образом Судан вооружал их (диссидентов) для проведения дестабилизационных действий против Уганды.

Начало мятежа в Северной провинции Уганды и последовательный курс Судана на дестабилизацию

Проведя мобилизацию, перегруппировку и вооружение бывшей УНОА, суданские власти переименовали армию в Угандийскую народно-оборонительную армию/движение (УНОС/Д). Вслед за нападением в Бибии УНОС/Д предприняли ряд атак на подразделения АНС в Северной провинции Уганды. Совершались нападения на торговые центры, устраивались засады на основных автомагистралях, используя территорию Судана в качестве своей опорной базы. УНОС/Д сдались

правительственным войскам лишь в субботу, 3 июня 1988 года, после подписания мирного соглашения между мятежниками и правительством НДС. У нас имеются свидетельские показания о том, что в ходе проведения партизанских боев в Северной провинции Уганды УНОС/Д использовали свои опорные базы на территории Судана.

Отдельные подразделения бывшей УНОС/Д впоследствии сгруппировались вокруг Джозефа Кони в отряд, который сначала назывался Силами движения Святого духа, а затем Армией сопротивления во имя Всемогущего (ЛРА). В ходе проведения своей партизанской кампании в Северной провинции Уганды силы Джозефа Кони использовали Овини-Кибул и Паражок в Судане в качестве пунктов снабжения, откуда они получали в основном вооружения и боеприпасы. Наибольший размах их деятельность приобрела в 1993/94 годах, когда ЛРА оказалась перед лицом сокрушительного поражения, наносимого ей АНС (УНОС/Д). Солдаты армии были вынуждены бежать в Судан, где ими были созданы базы в Палотаке, Овини-Кибул, Паражоке и на границе Лобони и Паражока. До 25 октября 1995 года они совместно с СВС держали оборону, а затем были разбиты СНОА вместе со своими сторонниками - СВС.

Подразделения этой армии, действуя с вышеуказанных баз, неоднократно пересекали границу в Северной провинции Уганды и нападали на местное население. Ниже приводятся факты последних случаев таких нападений:

а) 18 апреля 1995 года группа, состоящая из 150-300 мятежников ЛРА вышла с базы в Паражоке, имея на вооружении минометы, автоматы, наземные мины и т.п., напали на торговый центр Лукунг в районе Китгума. Во время нападения было убито 19 гражданских лиц, около 30 было похищено, многие дома, а также весь торговый центр были сожжены. Разграблению также подверглась поликлиника Лукунг;

б) 20 апреля 1995 года группа, состоящая из 250-400 мятежников ЛРА, перешла границу вблизи расположения их базы в Паражоке, Судан, и напала на торговый центр Атияка. В ходе нападения было убито 250 гражданских лиц, включая 45 студентов и 3 преподавателей технического колледжа Атияк. Мятежники сожгли более 200 домов и 10 магазинов. Приехавшие на место происшествия по приглашению правительства Уганды аккредитованные в Уганде дипломаты засвидетельствовали факты совершенных в Атияке зверств;

с) 28 июля 1995 года группа в составе 300-500 мятежников ЛРА пересекли границу Уганды вблизи расположения их базы в Овини-Кибули и напали на торговый центр Падиби в районе Китгума, в результате чего трое гражданских лиц было убито, десять гражданских лиц похищено, более 150 домов/зернохранилищ были сожжены, весь торговый центр был разграблен, а затем сожжен. Разграблению был также подвергнут миссионерский госпиталь в Падибе. При этом важно указать, что всякий раз по завершении нападений солдаты ЛРА возвращались на их опорные базы в Судане;

д) имеются свидетельства тех, кто сумел бежать, когда базы ЛРА в Овини-Кибуле, Палотаке и Паражоке были захвачены, которые убедительно доказывают, что суданское правительство предоставляло широкую помощь ЛРА. Лица, захваченные СНОА во время боев за базы ЛРА/СВС, о которых говорилось выше, также давали показания о планах Судана дестабилизировать Уганду;

е) 8 ноября 1995 года в деревне Тен-Тен к югу от Лобоне в южной части Судана СНОА передала местным властям более 128 бойцов Кони, которые были взяты в плен в битве в Кит 16 ноября 1995 года. 22 ноября 1995 года СНОА передала угандийским местным властям в

Нгоморомо, район Китгума, еще 16 бойцов ЛРА, которые были захвачены в Кит 1 16 ноября 1995 года. Передача пленных происходила в присутствии местных и международных журналистов.

Действующие базы ЛРА в южной части Судана

25 октября 1995 года ЛРА и СВС перебазировались в Аруу, примерно в 79 милях от угандийской границы на дороге Нимуль-Джуба. В Аруу разместился штаб ЛРА и центр подготовки. В настоящее время здесь работают главные командиры ЛРА – Джордж Комакетш Омона, по кличке "Бриг", Джозеф Кони, известный под прозвищем "генерал-майор" и другие. ЛРА имеет также свои подразделения в Кит 1 и Карпето в составе оборонительных подразделений СВС.

На этой базе в Аруу в Судане правительством Судана проводится подготовка и обучение солдат ЛРА, а также их оснащение всевозможными видами вооружений, включая пулеметы, минометы, ракетные установки САМ-7, автоматы, противотанковые мины, противопехотные мины, обмундирование, оборудование связи. Затем правительство Судана рассылает эти отряды в различные районы южной части Судана, откуда они направляются в Уганду для совершения зверств против невинных жителей Северной провинции Уганды. Среди зверств ЛРА можно назвать установление противотанковых и противопехотных мин, похищение школьников и невинных граждан, надругательства над людьми (отрезание губ, языков), сожжение домов, объектов социальной инфраструктуры, например торговых центров, изнасилования и т.п.

Начало мятежа в северо-западной Уганде

Следует также упомянуть и о том, что в то время как на восточном берегу Судан организует и вооружает ЛРА, на западном берегу Судан поддерживает и укрепляет элементы армии бывшего диктатора Иди Амина, находящиеся под командованием полковника Джума Ориса, подполковника Абдалатифа Тивы, подполковника Атокона, лейтенанта Дол Бамузе, майора Дразу и других. Организация и вооружение подразделений осуществляются под флагом Фронта западного берега Нила.

Эти бывшие солдаты Иди Амина ранее находились в различных частях южного Судана, например в Раджабе Вест, в восьми милях к югу от Джубы, а затем были сгруппированы и переведены в Моробо, где Фронт создал свою базу с собственным штабом. Базируясь в Моробо, Фронт приступил к набору новобранцев из числа жителей северо-западной Уганды. Пройдя подготовку в Моробо, бойцы Фронта сначала использовались СВС в качестве вспомогательных подкреплений во время ведения ими боев с целью захвата гарнизонов СНОА в Баази и Кайе в августе 1995 года.

Базы ФЗБН, находящиеся в настоящее время на Западном берегу в южной части Судана

В настоящее время помимо штаб-квартиры в Моробо, ФЗБН имеет базы в следующих населенных пунктах в Судане: Кая, Дубулабе-Покидж, Кимба и Араба-Миджи. При поддержке подразделений суданских вооруженных сил, находящихся в Кае, с этих баз ФЗБН совершает нападения на северо-западную часть Уганды.

В результате непрекращающихся нападений ФЗБН на гражданское население в районах вдоль границы между Угандой и Суданом, особенно в период с февраля по апрель 1996 года, в приходах Ораба и Лудара Кобоко было перемещено местное население; имущество перемещенных лиц было уничтожено, а некоторых из них повстанцы ФЗБН ограбили. Перемещенным лицам из Кобоко и Аринги пришлось искать убежище в других более безопасных районах. Вооруженные

силы Судана полностью обеспечивают ФЗБН, так же как и ЛРА, гранатометами, пулеметами всех типов, автоматами, аппаратурой связи и военной формой.

УНОС смогли отразить их нападения и им удалось захватить пленных, которых можно продемонстрировать, с тем чтобы они дали свидетельские показания о непрекращающихся актах агрессии и дестабилизации со стороны Судана. Кроме того, несколько повстанцев ФЗБН сдались УНОС и местным органам власти западного Нила и они могут подтвердить тот факт, что Судан вооружает и проводит их подготовку. Так, например, 25 июля 1996 года майор ФЗБН Саиди Аил сдался УНОС вместе с 3 капитанами, 4 лейтенантами и 11 другими военнослужащими, при этом они сдали следующее оружие: 6 автоматов, 23 полных магазина для автоматов, 1 боеприпас от РПГ и 1 ствол среднего пулемета.

Согласно действующим международным конвенциям, беженцы из соседней страны не должны находиться около границы с их страной. Предполагается, что они должны находиться в 50 километрах от общей границы между страной их происхождения и страной убежища. Уганда неоднократно указывала на это властям Судана. Вопрос об этом был предметом нескольких общих резолюций, которые не выполнялись, и он продолжает оставаться одним из главных факторов, способствующих дестабилизации положения в нашей стране со стороны Судана.

Бомбардировки Суданом территории Уганды и нарушение ее воздушного пространства

В дополнение к вышесказанному следует отметить, что с 1989 года Судан совершает другие акты дестабилизации и агрессии против Уганды. Несколько раз истребители военно-воздушных сил Судана нарушали воздушное пространство Уганды, а также сбрасывали бомбы на ее территорию. С 1989 года истребители ВВС Судана нарушили воздушное пространство Уганды не менее 150 раз. Во время совершения этих нарушений на территорию Уганды было сброшено не менее 100 бомб, в результате чего были нанесены серьезные разрушения и многие погибли.

Например, в период с января 1995 года по настоящее время суданские самолеты типа "Антонов" нарушали воздушное пространство Уганды не менее 20 раз. В ходе всех этих инцидентов на территорию Уганды было сброшено не менее 25 бомб. Ниже приводится несколько примеров, подтверждающих совершение такого рода актов провокации и агрессии:

15 ноября 1989 года суданский бомбардировщик "Антонов" сбросил две бомбы на Мойо. Одна из бомб разорвалась около гостиницы в Мойо, а другая в 200 метрах от больницы. Три гражданских лица были убиты, а восемь человек получили ранения;

3 февраля 1990 года другой суданский самолет "Антонов" атаковал и бомбардировал город Мойо, в результате чего 3 человека погибли, а 15 - получили ранения;

20 сентября 1991 года в 11 ч. 00 м. два суданских самолета "Антонов" сбросили бомбы на начальную школу "Оджапи", находящуюся в 14 километрах к юго-востоку от Кобоко, в приходе Тара в районе Марача. Погибли три человека, в том числе один учащийся. Шесть человек получили ранения;

21 мая 1992 года два самолета "Антонов" ВВС Судана, летевшие на большой высоте, совершили рейд на город Мойо и сбросили четыре бомбы, разорвавшиеся приблизительно в 5 метрах от городской тюрьмы. Жертв зарегистрировано не было;

23 января 1995 года в 10 ч. 00 м. суданские самолеты "Антонов" ВВС совершили бомбардировку Нгоморо. Бомбы были сброшены неподалеку от места расположения

67-го батальона УНОС. Была сброшена одна бомба весом 250 кг, в результате разрыва которой образовалась воронка глубиной 4 метра и шириной 7 метров;

5 марта 1995 года в месте расположения 409-й бригады в секторе Западного Нила самолет "Антонов" ВВС Судана обстрелял территорию Уганды в районе прихода Ораба. Несколько неразорвавшихся снарядов по-прежнему находятся в секторе 55-го батальона и их можно продемонстрировать как доказательство.

В секторе 503-й бригады - в Китгуме в районе, где в то время располагались 67-й и 69-й батальоны, - самолет "Антонов" ВВС Судана нарушил воздушное пространство Уганды и позднее сбросил 10 бомб, приземлившись за пределами расположения сил АНС;

важно подчеркнуть, что в результате этих бомбардировок (нарушений воздушного пространства) и других не указанных выше бомбардировок территории Уганды самолетами ВВС Судана остались глубокие воронки. В настоящее время такие воронки имеются в районах Китгум, Мойо и Аруа в северной части Уганды. В нескольких случаях правительство Уганды предлагало дипломатам и послам, аккредитованным в Уганде, посетить и осмотреть пункты, в которых Судан совершил акты провокации и агрессии, выразившиеся в бомбардировке территории нашей страны;

в дополнение к провокационным актам, выразившимся в нарушениях воздушного пространства и бомбардировках территории Уганды, с 1987 года Судан пытается втянуть Уганду в крупномасштабную войну и направляет подразделения своих войск на территорию Уганды, что является нарушением согласованных на международном уровне границ.

Приводимые ниже примеры свидетельствуют о непрекращающейся политике агрессии и провокации, проводимой Суданом:

10 августа 1987 года около 500 суданских военнослужащих при поддержке угандийских диссидентов, базирующихся в Судане, пересекли границу Уганды и совершили нападение на дом г-на Амина Онзи, убили двух гражданских лиц, а затем сожгли амбар и забрали 10 мешков кунжута;

29 декабря 1989 года подразделения вооруженных сил Судана вместе с угандийскими инакомыслящими, базирующимися в Кае, пересекли границу Уганды и совершили нападение на подразделения АНС (УНОС) в Орабе и убили 12 военнослужащих;

30 декабря 1989 года автоколонна в составе бригады вооруженных сил Судана под командованием бригадира Иссайи Паула вторглась на территорию Уганды и перемещалась по маршруту Ораба-Кели-Лима-Медиго, а затем возвратилась на территорию Судана через Кирву;

27 августа 1995 года объединенные силы СВС и ФЗБН численностью 200 человек вторглись на территорию Уганды и заняли отделение полиции в Орабе. В течение трех дней они блокировали дорогу в том месте, где ранее находился иммиграционный пункт Орабы. В то время как они блокировали дорогу, другие военнослужащие пилили деревья, с тем чтобы перекрыть окопы в Кае. Впоследствии они были атакованы силами УНОС, которые заставили их отойти в Каю, Судан.

Помимо таких провокационных актов со стороны подразделений вооруженных сил Судана, находящихся в различных пунктах вдоль границы Уганды и Судана, суданские армейские подразделения несколько раз совершали неизбежный обстрел территории Уганды.

Например, в период с 9 по 12 августа 1995 года ВВС Судана, базирующиеся в Кае, сбросили более 100 авиационных бомб на приходы Айпе и Ораба в районе Кобоко, округ Аруа. В результате разрыва этих бомб были убиты 5 гражданских лиц, а 15 человек получили ранения. Кроме того, в период с 8 по 10 апреля 1996 года в течение трех дней подряд с 06 ч. 30 м. до 12 ч. 00 м. подразделения вооруженных сил Судана вели артиллерийский огонь по территории Уганды между Кери и Ораба в северо-западной части Уганды.

Попытки Судана сорвать оказание международной помощи суданским беженцам

В дополнение к действиям ЛРА и совершаемым ею актам жестокости в отношении гражданского населения в Северной Уганде, Судан использует ЛРА и ФЗБМ для того, чтобы сорвать международные усилия, направленные на оказание помощи перемещенным лицам, остающимся в южной части Судана, а также тем, кто находится в лагерях беженцев в северной и северо-западной Уганде. Свидетельством этого являются неизбирательное минирование основных дорог, проходящих через северную часть Уганды к пунктам, где находятся перемещенные лица в Лобоне, Могале, Кирве и т.д., а также нападения на лагеря беженцев в северном районе, совершенные недавно ЛРА/ФЗБМ. Последние инциденты, имевшие место 13 июля 1996 года, когда группа в составе приблизительно 200 повстанцев ЛРА, прибывших со своей базы в Аруу, совершила нападения на суданские лагеря беженцев в Агаго и Ачоли-Пидж в округе Китгурн; в результате этих нападений 108 беженцев были убиты, свыше 30 ранено, а все жилые помещения были сожжены.

Мораль, лежащая в основе совершения дестабилизирующих актов

Суданские силы, совершающие акты дестабилизации, не руководствуются никакими общепринятыми правилами нравственности. Если бы целью их нападений была правительственная армия, т.е. их предполагаемый противник, это можно было истолковать как законную цель. Однако они продолжают совершать преступления, направленные против ни в чем не повинных местных жителей и эти акты не прекращаются. Члены ЛРА, на практике реализующие проводимую Суданом стратегию дестабилизации и агрессии, беспорядочно устанавливают противопехотные мины на дорогах, в деревнях, в школах, в пунктах водоснабжения (около колодцев), в садах и около ворот в больницах; их целями являются некомбатанты, в том числе дети.

УНОС всегда удавалось отразить нападения этих бандитов, когда они проникали в Уганду со своих баз в Судане, и захватить пленных, оружие, военную форму суданских вооруженных сил и похищенных суданцами лиц, проходивших обучение против их воли. Все это можно продемонстрировать как свидетельство того, что Судан оказывает помощь этим вооруженным бандитам в рамках своего широкомасштабного плана, целью которого является дестабилизация положения в Уганде. Повстанцы из ЛРА и ФЗБН, сдавшиеся УНОС и гражданским властям, а также те, кто был захвачен УНОС, утверждают, что базой их тылового обеспечения является Судан, где у них имеются лагеря для подготовки. Они подтверждают также, что Судан является источником поставки всего их военного имущества, а именно оружия, противотанковых и противопехотных мин, военной формы и т.д. Оружие и прочее военное имущество, как, например, военная форма, захваченные у повстанцев ФЗБН/ЛРА, свидетельствуют о том, что Судан поддерживает этих бандитов.

Суданская группа по наблюдению в Уганде

Судан имел подозрение и неоднократно обвинял Уганду в том, что она не только вооружает и поддерживает СНОА, но и в том, что она разрешает использовать свою территорию в качестве

маршрута поставок силам СНОА. Уганда постоянно и категорически отрицает эти лживые обвинения в ее адрес.

Для того чтобы положить конец этим обвинениям, Его Превосходительство президент Муселини предложил правительству Судана направить суданскую группу по наблюдению на территорию Уганды, с тем чтобы она вела наблюдение и оценку якобы имеющей место поддержки СНОА и маршрута поставок для сил СПЛА со стороны Уганды.

Группа была сформирована и направлена в 1990 году. Сначала группа приняла решение расположиться на всех основных мостах через Нил, что было сделано. Позднее было заявлено, что более она не желает контролировать мосты, а хочет находиться в Мою, Аруа и Гулу. Группа установила постоянные отделения по связи в этих городах. За все три года пребывания суданских наблюдателей в Уганде они ни разу не подняли вопроса об оружии, поступающем в Судан из Уганды, и не привели ни одного доказательства о якобы имеющей место поддержке СНОА.

В конечном счете группа суданских наблюдателей была выслана из Уганды, когда она начала передавать информацию с целью дестабилизировать положение в Уганде.

Уганда приложила немало усилий для того, чтобы развеять опасения Судана, однако режим по-прежнему утверждает, что Уганда поддерживает СНОА. Вместе с тем этот режим не имеет доказательств участия Уганды в деятельности СНОА, за исключением старых патронных ящиков, доставленных в Судан бежавшими военными служащими УНОА в 1986 году; суданские власти по-прежнему демонстрируют их в качестве доказательства.

Со своей стороны, Уганда постоянно заявляет о том, что суданский конфликт, начавшийся в 1955 году, является внутренним делом этой страны и регулировать его должен сам народ Судана. Уганда не имеет никакого отношения к этому внутреннему конфликту, и правительство Судана не должно втягивать его в него. Уганда отвергает обвинения Судана и категорически отрицает какое-либо участие во внутренних конфликтах Судана.

Между тем Уганда продолжает решать проблему с суданскими беженцами, многие из которых бегут в северные и северо-западные районы Уганды, спасаясь от начавшихся в 1961 году конфликтов в Судане. Около 300 000 суданских беженцев находятся в настоящее время в лагерях в северной Уганде.

Как улучшить и нормализовать отношения с Суданом?

Резким контрастом на фоне широко рекламируемых трюков является постоянный отказ суданского режима от посреднических усилий, предлагаемых такими дружественными странами, как Ливийская Арабская Джамахирия и Малави. Следует отметить, что в то время, когда мы встречались с суданскими властями на мирных переговорах, в суданском посольстве в Кампаре проводилась вербовка и финансирование некоторых наших молодых людей, с тем чтобы они организовали еще одно повстанческое движение в центральной части Уганды. Поэтому Уганда считает весьма лицемерными и неискренними утверждения Судана о том, что сводятся на нет его усилия, направленные на поиски мирного урегулирования регионального конфликта.

Однако, несмотря на вышесказанное, Уганда через посредников постоянно информирует Судан о том, что возобновление прерванных дипломатических и нормальных отношений будет возможным лишь в том случае, если Судан откажется от своей вздорной внешней политики и выполнит следующие разумные требования:

1. Расформирует и разоружит подразделения повстанцев, базирующиеся в Судане.
2. Сосредоточит повстанцев в каком-либо месте, где за ними можно будет вести наблюдение и контроль.
3. Подвергнет заключению руководителей повстанцев в Судане или вышлет их во вторую страну убежища, если заключение невозможно или же если их невозможно вернуть в Уганду.

Выводы

Как отмечалось ранее, Уганда по-прежнему готова восстановить нормальные связи с Суданом, если правительство в Хартуме сможет продемонстрировать четкую и честную приверженность сохранению добрых отношений и безоговорочно выполнит три минимальных требования, выдвинутых Угандой.
